

LitRPG

ИДУЩИЙ В ТЕНИ
МАРК АМВРЕЛИЙ

3

ИДУЩИЙ В ТЕНИ

Марк Амврелий

ИДУЩИЙ В ТЕНИ 3

«Автор»

2023

Марк Амврелий

Идущий в тени 3 / Марк Амврелий — «Автор»,
2023 — (Идущий в тени)

Альтруизм и дух рыцарства — те самые качества, которые мечтают видеть в своих молодых людях все девушки. Вот только последствия, навеянные подобными порывами, могут быть катастрофическими. Раз — и твоя тушка встречается с бампером КамАЗа. Два — и ты летишь навстречу безжалостному асфальту. Три — и твоя привычная жизнь переворачивается, ведь ты — в игре без возможности выхода...

© Марк Амврелий, 2023

© Автор, 2023

Марк Амврелий

ИДУЩИЙ В ТЕНИ 3

Глава 1

Встали мы рано, и дело даже не в привычке, нам настолько хотелось убраться из этого места, что стоило организму прийти в норму, как мозг активизировался, вопя: пора вставать!!! И сказано это было таким тоном, что возражений не последовало, так что я не то что встал, я вскочил в готовности к любой превратности судьбы. Стоило мне встать, как рядом материализовалась Демелла.

– Выступаем?

– Да.

– Хорошо, пять минут, и я достану сердце алтаря.

– Жду, я пока разомнусь.

Делами со словом я не расхотелся, отправился в сторону так полюбившегося мне утёса для охоты, но, не дойдя, хлопнул себя по лбу. Она же не сможет принимать дары без алтаря! Велев себе собраться и не тупить, стал делать разминку там же, где и стоял, эти упражнения позволяют поддерживать боевую форму на высоте и не занимают много времени, если же их забросить, то на высокой скорости можно потерять координацию в бою и в итоге – поплатиться жизнью.

Демелла и правда была готова через пять минут. Я закончил последний пережат с резким выходом в атаку, а за моей спиной в это время раздался треск. Обернувшись, увидел расколотый пополам алтарь и богиню, держащую переливающийся всеми оттенками зелёного десятисантиметровый шар. Она шагнула ко мне и протянула его с такой нежностью, как мать протягивает ребёнку. Я шагнул к ней навстречу, аккуратно взял из пальцев сердце алтаря и убрал в инвентарь. Богиня улыбнулась и сказала:

– Теперь я смогу с тобой общаться только мыслесвязью, эта же форма требует много невосполнимой энергии.

– Ничего, мы пообщаемся лицом к лицу тогда, когда отстроим тебе алтарь.

Демелла ещё раз улыбнулась, оглянулась на зев пещеры, которую я отметил волнистыми линиями, и растворилась. Сразу в пещере стало как-то неуютно и одиноко, по спине пробежали мурашки. Усилием воли отогнав это поганое состояние, – оно мешало здраво мыслить, – я отправился к озеру, с которого должен начаться наш путь.

Озеро встретило меня шумом водопадов и миллиардами брызг, которые складывались в причудливые фигуры – на миг в них мне виделась стая скачущих оленей, секунда, и вот уже я вижу пляску вокруг костра. Картины были завораживающими, но отвлечь от цели были не способны, в тот момент, что я их разглядывал, я вошёл по пояс в воду, вдохнул воздуха и, остановив дыхание, проглотил растение, после чего упал лицом в воду. Как только я оказался в воде, сразу сделал несколько гребков ко дну, где ухватился за кусок скалы. Так я провисел под водой около минуты, не решаясь сделать первый вдох. Наконец решился, открыл зажмуренные глаза и коротко вдохнул.

Разницы между дыханием под водой и в атмосфере я не заметил. Дышалось легко, никакого сопротивления, лишь перед глазами мелькали пузырьки, да течение пыталось утащить меня вглубь озера. Учитывая, что мне туда и нужно, я поддался ему, отпустив скалу, лишь иногда гася инерцию мощными гребками против течения – мне необходимо контролировать своё передвижение в пространстве настолько, насколько это возможно. Проплыв пару десятков метров, я был уверен, что всё пройдет по плану, с течением я справлялся, дышать под водой мог. Как же я ошибался!

После трёх десятков метров течение резко усилилось и завертелось воронкой, как вода в сливающейся ванне, схватиться за выступ я не успел и, завертевшись волчком, начал с огромной скоростью по спирали передвигаться в сторону глубокой и широкой воронки на дне. Меня несколько раз весьма болезненно приложило о скалы, пришлось закрыть голову руками – лишаться сознания не собирался, слишком это рискованно, и ладно ещё если я погибну – возрожусь! У Демеллы такой возможности не будет.

В зияющую дыру, находящуюся на дне внешне такого спокойного озера, я влетел чуть ли не со свистом, многократно ударяясь спиной, руками и ногами о её края. В голове промелькнула аналогия с унитазом, которому нажали на кнопку слива, и я в этом сравнении – бедная букашка, которая случайно попала под поток воды. Но как пришла, так и ушла, а если точнее, была выбита весьма сильным ударом о торчащий под углом сталактит. К моему счастью, ударился я о округлую и гладкую часть, больно ушибив бедро, а не насадился на него, как бабочка на иглу энтомолога. Удар стал сигналом, что просто так в течении плыть не стоит, поэтому, поглядывая между рук, стал пытаться скорректировать своё передвижение. Совсем без травм не обошлось, бороться со стихией нереально, но пару раз удалось перепрыгнуть через опасные камни и немного изменить курс, избегая повреждений.

В потоке крутящейся воды я пробыл минут пять, хотя казалось, что прошло не менее часа. За эти пять минут жизнь просела наполовину, сил растратил столько, что руки и ноги буквально дрожали от напряжения, на теле растёкся один большой синяк, но главную задачу я выполнил – ничего не было сломано и я жив.

Течение несло меня дальше, но уже не с такой силой, да и дно было весьма чистым: ни сталактитов, ни дерева, ни больших камней. Несколькими сильными гребками выровнявшись в течении, откупорил и выпил зелье лечения, с ним, правда, пришлось заглотить пол-литра воды, но это уже не суть важно, главное – стали сходить синяки, и мышцы стали податливыми на команды.

Речка была извилистой, и уже спустя пару часов я потерял всякое представление о сторонах света, о том, где находилась пещера, из которой я выплыл, и хоть примерном расстоянии, которое я преодолел.

Спустя семь часов подобного плавания в речке стала попадаться рыба, а спустя ещё час я попался в сети. Попался очень глупо – потерял бдительность от монотонности пейзажей и попал в почти незаметную глазу сеть. Первым порывом было желание её порезать, но я отказался от него в тот момент, когда сеть подняли над водой, не хотелось бы с порога ссориться с хозяином. К сети подошёл человек, или, скорее, существо, отдалённо на него похожее. Наши глаза встретились, и мы замерли в невидимом противоборстве.

Глаза его смотрели фактически неподвижно, белёсые, как у рыбы, казалось, они не выражают никаких эмоций, но вот он моргнул и отвёл глаза, пробегаясь взглядом по мне, я же в свою очередь разглядывал его. Он был высок, излишне худощав, но при этом не смотрелся дистрофично, серая кожа блестела, как чешуя змеи, глаза рыбы, какой-либо растительности на голове не было, вместо волос и бровей костяные наросты. Одет он был в подобие тоги, только грубой, словно из мешковины, она была тёмно-серой и мокрой. Он что-то сказал, слова, – а это была осознанная речь, – отдалённо напоминали бульканье и кваканье, я же, насколько позволяла сеть, развёл руками и сказал:

– Не понимаю.

Тот кивнул и направил в мою сторону кристалл, я напрягся, приготовился к атаке. Увидев мои действия, тот замер и, положив кристалл на землю, показал на свой рот, затем на меня и на кристалл. Дураком я не был и, расслабившись, кивнул.

Существо подняло кристалл и, направив кристалл на меня, что-то пробулькало. Из кристалла вырвался белый луч и, коснувшись моего лба – пропал. Быстро проверив все параметры, убедился, что всё в порядке, и скосил глаза на системку.

«Вы изучили язык Булроушей на уровне ребёнка, чтобы изучить язык полностью, купите кристалл знаний».

Я закрыл системку и взглянул на существо, тот показал на себя и сказал:

– Меня зовут Гроль!

Я в свою очередь показал на себя:

– Меня зовут Мираж.

Говорил я на этом же булькающем языке, с непривычки в горле засвербело, а язык немел. Гроль улыбнулся, что в его исполнении выглядело как оскал, зубки у него оказались треугольные и заострённые. После чего он спросил:

– Ты воин?

Скрывать правды я не видел смысла, да и вид у меня тот ещё, на пахаря я не тяну.

– Да.

– Ты пришёл с миром?

– Я попал сюда случайно. Я не собираюсь воевать.

Гроль кивнул.

– Сейчас придут рыбаки и помогут вытащить тебя, потерпи, не режь сети.

– Не стоит.

С этими словами я использовал телепорт, примерно в метре над землёй. После телепортации извернулся и встал на землю. Системку о том, что пропал эффект подводного дыхания, я смахнул. Реакцией моего нового знакомого было недоумение и страх. Он отпрыгнул, закрывшись руками, я не двигался, постарался его успокоить.

– Не бойся, я не буду воевать. Я просто устал лежать в сетях, неудобно.

Гроль кивнул и несмело подошёл ко мне, после чего что-то сказал, но я не понял, о чём и поспешил ему сказать.

– Извини, я не понял.

Тот кивнул и, подбирая слова, сказал:

– Да, у тебя кристалл ребёнка. Я имею мало денег. Кристалл, где много слов, купить не могу.

Да уж, речь наша стала куда как косноязычней.

– Сколько стоит большой кристалл?

– Он не большой, в нём много слов.

Повторил он мне как неразумному, спорить я не стал, зачем? Много слов так много слов, их право именовать кристаллы так, как им угодно.

– Сколько стоит?

– Три клыка Саблезуба или шесть Грыкрома. Пятьдесят средних рыб или тридцать больших.

– А золотых сколько?

Я достал кругляш из инвентаря и показал ему.

– Красиво, но не надо, надо три клыка Саблезуба или шесть Грыкрома, пятьдесят средних рыб или...

– Я понял, – перебил его, если мне всё так будут втолковывать, то я с ума сойду.

– Где взять клыки Саблезуба?

– Пойдём.

Он повёл меня узкими тропами между каменного массива, тропинки извивались, иногда расширяясь до ширины в пять метров, иногда сужаясь до такой степени, что мне приходилось протискиваться боком. Примерно через три километра к нам навстречу вышли десятеро таких же, как Гроль, за тем лишь исключением, что они были вооружены подобием плохонького копья. Они заговорили на своём клокочущем языке, говорили быстро и непонятно, я лишь изредка понимал слова типа стоял, ловил, говорил, идти и Саблезуб.

Когда разговор закончился, один из них толкнул Гроля и прыгнул ко мне, метаясь копьём мне в грудь. Один из пришедших крикнул вслед атакующему «Стой!», но тот не внял крикам. Я же стоять тоже был не намерен, сделал короткий шаг вбок и наклон, схватил копьё и, используя инерцию атакующего, врезал ему поперёк туловища локтём. Сначала хотел в челюсть, но вовремя подумал о возможной смерти атакующего и не стал обострять ситуацию.

Прыгнувший на меня отлетел с громким воем, оставив в моей руке копьё, а в проходе воцарилась тишина. Ребята явно боялись моих действий. Первым тишину решил нарушить я. Протянув копьё тому воину, что кричал, я сказал:

– Сочтём за случайность.

Поняв, что эта фраза не перевелась, я рыкнул, чем вызвал их синхронный шаг назад. Я сделал ещё одну попытку, стараясь выбирать слова, на этот раз моя речь была им понятна.

– Я не хочу воевать. Я бью только того, кто бьёт меня. Покажите Саблезуба, я хочу купить много слов.

Вперёд вышел тот, кому я протягивал копьё, у него были более длинные костяные пластины на голове. Он сделал два шага и взял копьё, я в свою очередь отпустил. Воин передал копьё своим и, кивнув, стал говорить.

– Ошибка Лоруля. Я дам тебе много слов за так.

– Спасибо.

Спорить с ним я не собирался – всё равно, как только мой словарный запас обогатится, смогу вести нормальный диалог и верну ему деньги. Не люблю быть должным, нутро у меня воротит от этого чувства, и в который раз убеждаюсь в поговорке, что надо уметь не только дарить, но и принимать подарки, а я это искусство так и не смог постичь.

– Меня зовут Глоролх. Пошли.

– Меня зовут Мираж, – второй раз за день представился я, и вот прямо нутром чую, что не последний. Глоролх отдал приказ воину, тот побежал в сторону реки, меня же он пригласил следовать рядом с ним, именно так я и поступил. Шли мы в молчании, все понимали, для диалога с чужестранцем мало детского комплекта словарного запаса, нужен полный, тогда расспросы будут иметь смысл.

Прошли ещё около пяти километров, видимо, воины шли гораздо быстрее, чем мы, поэтому встретились не на середине пути, а ближе к реке. Всю дорогу местность вокруг не менялась, всё те же хаотично расширяемые и сужаемые стены, это длилось до тех пор, пока мы не вышли из коридора и не оказались на образованном природой балконе, с которого открывался поистине завораживающий вид.

Огромная пещера, настолько огромная, что противоположный край в деталях разглядеть не получается, я лишь вижу, что стена там есть, а как выглядит, есть ли пещеры, неровности – не вижу. Вышиной она тоже не была обделена, в высоту, наверное, с километр, на самом потолке есть что-то инородное, но разглядеть не удаётся. Но в шок меня повергли не размеры пещеры, а то, что внутри неё стоял город! ГОРОД!

Со своей позиции я не мог разглядеть его полностью, было темно, из освещения только огни костров, хаотично раскиданных между домами. Проводник тронулся, я последовал за ним, как ни крути, но это место мне хотелось исследовать, в крови прямо бурлило любопытство, которое я обычно давил логикой, но сейчас и она твердила – тут можно найти что-нибудь интересное.

Несмотря на то, что мы стояли на своеобразном ложе, спуск отнюдь не напоминал спуск по ступеням, нет, это были извилистая тропинка, узкая настолько, что даже моим худым и узкоплечим спутникам приходилось идти по одному. Иногда из-под наших ног срывались камни, они летели с громким треском, разбиваясь где-то внизу. Дорога по тропинке была не такой уж и долгой, и уже через пятнадцать минут я стоял у окраины города, имея возможность рассмотреть его вблизи.

Это были руины, хорошо сохранившиеся, но руины. Об этом говорило отсутствие стёкол в глазницах домов, мох, облепивший стены, кое-где обвалившиеся фасады стен. Возможно, проблем было больше, но скудность освещения не открывала всей картины.

Глоролх вёл меня хитросплетениями улочек, но напрямую, не кружа по городу, это хорошо, значит, какой-то двойной игры он не ведёт, во всяком случае на этом этапе. Остановились мы около одного из домов, от остальных его отличали задрапированные окна и наличие двери. Глоролх знаком попросил подождать и вошёл в дом. Внутри раздался приглушённый разговор, из-за препятствий в виде стен разобрать который не предоставлялось возможным.

Спустя пять минут Глоролх вышел, в руках он нёс такой же кристалл, что был использован Гролем. Навёл на меня, и из кристалла вырвался белый луч. Свет погас, а я выдал:

– О-О-О, как же меня напрягало отсутствие возможности общения интеллектуально обогащённым языком, раскрывающим диалог, а соответственно, и мысль, в полной мере.

Вокруг удивлённо замерли, а я пытался понять свои ощущения от этой речи. Сейчас говорить было легко; да, необычно, но легко, хороший всё-таки кристалл на мне использовали. Мои мысли прервал голос Глоролха:

– Ты говоришь удивительно хорошо, мы, если честно, думали, что твой уровень развития ниже. Только не обижайся, у нас было мало информации.

– Не обижаюсь.

– Ты воин?

– Да, и неплохой.

– То, что неплохой, мы поняли, когда ты ударил Громульку, вот он стонал-то! А ведь он сам один из лучших охотников! Вот только не слишком ли жесток был удар?

– Нет, я удержал часть силы удара и бил так, чтобы не убить, хотя это и отступает от моих правил – я не привык щадить тех, кто пытается убить меня.

– Сдержал удар?! – по рядкам воинов прошёл шёпот переговоров. – А почему ты отступил от своих правил?

– Предположил, что из-за отсутствия адекватной коммуникации могло возникнуть недопонимание. Его же смерть лишь усугубила бы эту проблему.

– Примерно так и есть, Громулька побоялся вести в стан чужака и послушался приказа. Он умён, редко ошибается, и мы бы его послушали, но Гроль тоже умён и ошибается ещё реже, хоть и рыбак. Он сказал Громулке, что ты можешь с лёгкостью его убить, но тот не послушал и вот, чуть не поплатился жизнью.

– Надеюсь, он убедился, что, желай зла, я бы его причинил.

– Убедился.

– Хорошо. Я бы хотел вернуть тебе и Гролю средства за потраченные кристаллы.

– Как скажешь, только давай об этом позже, сначала надо пообщаться со старейшинами, отдохнуть, а там может и сходишь на Саблезуба. Гроль говорит, что ты хотел на него поохотиться.

– Да, хотел. Но ты прав, сначала стоит поговорить со старшими, во всём должен быть порядок.

– Мудрые слова, я запомню. Пойдём, старейшины соберут круг лишь завтра, а ты как раз отдохнёшь с дороги.

– Пошли.

Глоролх привёл меня к двухэтажному строению, отпустил воинов, а меня пригласил внутрь. Как оказалось, это было его жилищем. Внутри было чисто, чувствовалась женская рука, но в доме больше никого не наблюдалось. Обстановка была не то что скудная, скорее каменная. Из камня тут было всё: столы, стулья, пол, стены, закуток, похожий на кухню, и даже миски. Единственное, что выделялось – ложки, они были выточены из кости. Глоролх налил две тарелки супа, чем-то похожего на уху, только с другими составляющими, одну тарелку взял

себе, вторую поставил передо мной и принялся есть. Всё это он сделал в полной тишине, не проронив ни единого слова. Я поступил так же, мало ли какие обычаи у этого народа, может я скажу слово за столом, а это всё равно что плевок в лицо хозяина дома.

После того, как мы поели, Глоролх собрал тарелки, отнёс в кухонный закуток и жестом пригласил за собой. Привёл он меня в комнату, где из мебели была лишь одна каменная кровать, и, жестом указав на неё, удалился. Долго мучиться вопросами на тему его поведения я не стал, – бесполезно это – гадать, не имея информации, – поэтому лёг, усилием воли очистил голову и заснул. Завтра расставит все точки над "i", пока же стоит просто отдохнуть.

Глава 2.

Встал, а точнее, вскочил я в полпятого утра и на автомате перетёк в боевую стойку, чем сильно испугал разбудившую меня девочку, стоящую у порога. Убрав клинки на место, я присел на колено:

– Извини, я не хотел тебя пугать, сон страшный снился, вот я и вскочил.

Ободряюще ей улыбнулся и оглядел. Выглядела она лет на двенадцать, хотя не знаю, насколько точно можно судить возраст этой расы по моим, человеческим меркам. Та же серая кожа, волосы костяные, но, в отличие от мужских, они зачёсаны назад, а не стоят гребнями. Из одежды всё та же тога, девочка переминается с ноги на ногу и теребит в руках костяную куклу. Глаза фиалкового цвета широко раскрыты, она открыла рот, закрыла, затем, глубоко вздохнув, затараторила:

– Мы пришли из гостей, а папка сказал, что гость дома и что он другой, не как мы. Папка запретил ходить, но мне было интересно, и я тихонько пошла, я тихо хожу, а ты как вскочишь, и я испугалась. Ты не сердись?! А ты и правда не такой, как мы. Кто ты? Я Лила!

Вот это тараторка! Выпалить такую фразицу на одном вздохе. Ещё раз ей улыбнулся и постарался ответить максимально чётко.

– Не переживай, не сержусь. Я человек, так называется наша раса, зовут меня Мираж. Очень приятно с тобой познакомиться.

К концу моего диалога поднялся Глоролх, он оглядел комнату, его взгляд задержался на мне, после остановился на дочери:

– Лила! За непослушание ты будешь наказана! Живо в комнату!

Девочка понуро опустила голову и побрела к себе, за спиной отца она обернулась. Уже вставая, я ободряюще подмигнул ей, и та, улыбнувшись, побежала уже не так грустно. Глоролх заметил это, но виду не подал.

– Извини, Мираж, не уследил за ней, умеет она прокрасться как мышка.

– Ничего страшного, всё нормально.

– Кстати. Хочу тебя поздравить, ты с честью выдержал испытание тишиной.

«Поздравляем, вы выдержали испытание тишиной, награда: +1 репутации среди Булроушей».

– А я-то думал, может обидел тебя чем.

– Нет. Извини, я не подумал, что ваши законы и ритуалы могут отличаться от наших, и принял тебя как посланца из соседнего селения.

– Эх, к сожалению, я не знаком с вашими законами, подскажешь мне, если что?

– Конечно! У нас их не так уж много, но я постараюсь тебе помогать, если что замечу.

– Спасибо.

– Идём завтракать?

– С удовольствием!

Пройдя в ту же комнату, где мы вчера ужинали, я увидел жену Глоролха, которая была увеличенной копией Лилы. Такие же огромные глаза фиалкового цвета, тонкие костяные пластины, выглядящие как зачёсанные назад волосы. Мы с Глоролхом сели за стол, а она разлила по тарелкам нечто вроде рыбной каши и села напротив мужа.

– Я Лола, мы с детьми были в гостях и не знали, что ты пришёл, но вести всегда бегут впереди. Не удивляйся, если по дороге от нас до старейшин ты столкнёшься со многими любопытствующими. Мы никогда не видели таких, как ты, лишь слышали о вас от далёких предков, смутно описывающих разные чудные расы. Представь, они говорили, что даже зелёные есть!

Во время её тирады я попробовал кашу, действительно вкусно, когда же она закончила, коротко сказал:

– Есть, действительно есть. Зелёная кожа у гоблинов, орков и дриад.

На меня уставились, как на сказочника, и неудивительно, они наверняка считали это сказками, раз информация от далёких предков.

– Это не шутка?

– Нет.

Дальнейшую часть завтрака мы провели в тишине, лишь супружеская пара перекидывалась изумлёнными взглядами, но так ничего и не сказала. Я абсолютно не понимал, что их так удивило, подумаешь, есть зеленокожие создания, и что? Ахелоты так и вовсе синего цвета, интересно, если я им об этом скажу, они совсем зависнут? Когда мы доели, Глоролх решительно встал с видом человека, что-то для себя решившего.

– Мираж, тебе стоит поговорить с кругом вождей. Они знают многое и объяснят куда лучше меня суть происходящего. Пойдём?

– Да.

Я с готовностью встал, показывая всем своим видом, что готов выдвигаться в путь. Глоролх кивнул и пошёл вперёд, показывая мне дорогу.

Как и предсказывала Лола, улицы были забиты любопытными, их глаза блестели из каждого окошка, двери, закоулка. Сначала от такого внимания я смутился, хотел накинуть капюшон и пройти тихо, но затем передумал. А почему я должен стесняться? Я ничего не украл и никого не обесчестил, я тут гость, так пусть смотрят, жалко, что ли. Решив для себя этот вопрос, я нагнал Глоролха.

– До старейшин ещё далеко?

– Минут пять пути.

– Есть какие-либо вещи, которые не стоит делать при них? Или напротив, ритуалы, которые, если не исполнить, глубоко оскорбят их?

– Есть. Старейшин нельзя перебивать, нельзя к ним обращаться без дозволения, нельзя сидеть, если они стоят. Нельзя смотреть старейшине в глаза, это считается вызовом. При приветствии необходимо сделать поклон, если тебя старейшина ругает – склоняй голову, если хвалит – принимай как дар, с уважением. Если...

Я положил руку ему на плечо, прерывая речь, звучащую как давно заученное правило, настолько она была последовательна и нудна.

– Я понял. Спасибо.

Многие правила являются логичными, обычная дань уважения старшим, а вот некоторые служат как рамки, удерживающие иерархическое расстояние для более удобного правления.

К кругу мы вышли неожиданно, вроде бы обычная улица, проходящая между полуразрушенными домами, но раз, и мы уже вышли к площади. На площади горел костёр, освещавший ровным светом лица пяти существ. Они сидели полукругом, о чём-то тихо переговариваясь. При нашем приближении они прекратили разговор и застыли с каменными лицами. Во всяком случае, они так считали, малочисленность подданных не ставит их ни в какое сравнение с королями людей, например, эти лица я читал как открытую книгу, тогда как даже на лице малоопытного Георгия Дереха прочесть эмоции весьма сложно.

Мы подошли к ним на расстояние пяти метров, и Глоролх склонился в почтительном пояском поклоне, задержавшись в этой точке на пять секунд, и лишь затем распрямившись, при этом его взгляд был обращён в пол. Я же лишь сделал уважительный поклон головой, но

как равным, и пытливо изучал лица. Я не входил в число их подданных и не видел причин для раболепства, напротив, считал, что это может стать стеной в деловых отношениях. Глоролх попытался взять меня за рукав, дабы я совершил ритуальный поклон и следовал их традициям, но я лишь мягко убрал его руку и прошёл вперёд на пару метров. Подошёл бы и ближе, но тогда из моего зрения пропадали старейшины, сидящие с края полукруга. Взгляд старейшин изменился с изучающего на злобный, я хотел уже начать речь с нейтрального приветствия, но сидящий по центру нарушил мои планы, резко рявкнув:

– Кто ты такой? Как ты смеешь подходить к старейшинам ближе положенного?!

Приветствие застыло на моих губах, я встал перед дилеммой: вести себя напористо и грубо или попытаться сгладить углы. Пока я думал, не дождавшийся ответа, старейшина заорал:

– Ты своей смерти хочешь?!

Решив наконец со стратегией разговора, я ответил:

– И тебе привет.

Лицо старейшины замерло. Этим ответом я показал его невежей, не здоровающимся с гостем, и при этом ответил весьма дерзко, обратившись к нему на ты и акцентируя на этом внимание.

– Что ты себе позволяешь, сопляк?!

Сказано это было сквозь зубы, с едва сдерживаемой яростью. Интересно, не будь при мне оружия и того инцидента в переходе, он бы на меня кинулся?

– Я здоровался за руку с королями и обращался к ним на ты, стоял во главе войска и привёл его к победе, я выходил один против тысяч и остался жив, я ношу статус друга бога! А кто ты?! По какому праву требуешь от меня уважения?!

Сказал я это с яростью, с рычащими нотками, которые проскальзывали даже при отсутствии подобной буквы у Булроушей. Едва слышное перешёптывание стихло, все вокруг замерли. Отголоски моих слов звенели и отражались в провалах окон, пока наконец не затихли.

Буравящий меня взглядом старейшина закрыл рот, открывшийся во время моей тирады, и посмотрел на меня совсем другим взглядом. Да, в этом взгляде всё ещё была неприязнь, но крыть ему было нечем, и он промолчал, что было равным признанию в своей неправоте. Молчали и остальные старейшины. Наконец тот, что разговаривал со мной, обратился к Глоролху.

– Глоролх, ты говорил, что нам необходимо поговорить с этим человеком, о чём нам надо говорить?

Почтительно склонивший голову воин ответил:

– Он сказал, что действительно есть существа с зелёным цветом кожи, и даже не одна раса. Возможно, и другие рассказы предков не сказки, может там и правда есть могущественные существа, которые способны зажечь око богини.

Старейшина задумался и, окинув меня ещё раз взглядом, со вздохом сказал:

– Прости, Мираж. Наша культура требует уважения к старшинам, и мы привыкли, что так и есть. Ты другой – другая культура, другие ранги. Мы не будем от тебя требовать следования нашим правилам, но просим не вести себя с неуважением к кругу старейшин.

А дедок быстро собрался! И ведь по сути верно вник в ситуацию и разрулил конфликт. Всё-таки не всё пропало.

– Принимаю. О чём говорил Глоролх? Что за око? Что за легенды?

– Пойдём в дом, там поговорим.

– Пойдём.

Дедок встал, учитывая, что на протяжении всего диалога остальные сидели и молчали, он, видимо, старший, сделаем зарубку на памяти. Идти пришлось недалеко, домик старейшины находился прямо на площади. В доме мы сразу прошли на кухню, ничем не отличающуюся от кухни Глоролха. Так и не представившийся староста жестом указал мне на один из жёстких

каменных стульев, сам же сел напротив. Он немного посидел, зарывшись в свои мысли, а затем начал рассказ, перебивать его я не стал, ничего умного я на данный момент не скажу, сейчас время слушать.

– Давно, настолько давно, что даже дед моего деда начинал историю так, наша раса жила не под землёй, а над ней. Мы жили у небольшого озера, и у нас всего было вдоволь, но однажды началась война. Война не простая, война богов – беспощадная в своей жестокости и несдержанности. Сначала на наше селение налетели рыцари богов, силой забирая наше имущество ради усиления своих богов, но мы это пережили. А затем начались невероятные и страшные вещи одновременно. Ранним утром в наше селение явилась богиня Лийя Светлоокая. Она нас всех собрала, благословила и сказала: «Дети мои. Нынешняя война беспощадна. Боги, набравшие силы и метящие на трон восседающих, беспощадны, они стали убивать паству противников. Я не желаю вашей смерти и нашла укрытие для вас. Следуйте за мной». Желающих перечить богине не было, и дело не в наказании, Лийя была очень доброй богиней и всегда защищала своих детей. Никто не усомнился в её благих намерениях, все разом шагнули вслед за богиней, подхватив только детей на руки. Никто не кинулся по домам собирать вещи, Светлоокой верили безоговорочно, больше, чем себе, и эта вера не была напрасной. Пройдя в портал, весь народ оказался в городе, чьи очертания смутно угадывались, дети заплакали, испугавшись темноты, но богиня лишь ласково улыбнулась и, разведя руки, сотворила артефакт «Глаз богини». Это был огромный цветок, который осветил пещеру, но богиня не остановилась и даровала нам поля, на которых росли всевозможные овощи и ягоды, затем она сотворила сад, благоухающий на весь город и дарующий нам плоды. Последним своим действием она сотворила алтарь и просила лишь молитв для своего усиления. Мы молились рьяно, не умолкая ни на минуту. Сменяли друг друга, но молитвы не утихали целый год. Мы бы молились и дальше, но лепестки Глаза бога потемнели и опустились, а затем во вспышке погасла сердцевина, и мы поняли – богиня мертва. Наша любимая богиня мертва!!! Около её алтаря собрались все до единого, даже дети стояли на молитве, мы знали, что её больше нет, но надеялись, что она ранена, и мы ей помогаем, но тщетно. Жители города падали один за другим от усталости, теряли сознание, а затем вставали и молились, но богиня не пришла, чуда не свершилось.

Старик замолчал, переживая вновь историю своего народа, но не молчала Демелла, чей голос буквально прозвенел у меня в голове.

– Мираж!

От неожиданности я даже подскочил, но пришёл в себя быстро и на удивлённый взгляд старейшины ответил:

– В спине прострелило, извините. Я немного подумаю о рассказанной вами истории, – а затем уже стал вести диалог про себя. – Демелла, ты меня так не пугай, я ж зайкой стану. Тебе нужен друг-зайка?

Ситуацию я постарался вывести в шутку, но богине явно было не до этого.

– Мираж, извини. Нам нужен этот алтарь и эти Булроуши как поклонники!

– Нам?

– Да!

– Зачем?

– Молитва даёт очень много сил. К слову, ты бы мог помолиться час и не пришлось бы бить пауков столько.

– Понял, и всё же, почему нам?

Ответ последовал с задержкой.

– Я поделюсь.

И перед глазами тут же вылезла системка:

«Доступно редкое повторяющееся задание "Паства для богини": Приведите в паству богини новых почитателей. Награда: 10% божественной маны от их притока. Принять: Да/Нет».

"Ну нифига себе", – сказал я про себя. Десять процентов – это много, очень много. Сдаётся мне, что не будь богиня в таком положении, фиг бы она предложила такую сумму, если бы вообще предложила. И пусть пока мне некуда девать эту энергию, найду ей применение. Хоть той же Демелле продавать буду. Жму кнопку «да» и вглядываюсь в новый значок, находящийся под маной:

«Божественная мана 0 / ∞».

Значит, копить можно долго, вплоть до бесконечности – это здорово. Есть в Мире особые заклинания – божественные. Импакт от них нереальный, но всегда есть проблема – божественные заклинания требуют божественной маны, и вот её получить чуть ли не сложнее, чем заклинание, ох, как же там извращаются для этого. Я как-то в Альте видел, как паладин триста второго уровня снял свои сияющие доспехи, оделся в рубище и на коленях пополз в храм через всю площадь, на вытянутых руках держа огромную миску с дарами богу.

Но это всё лирика, дело-то ещё не сделано.

– Могу я посмотреть алтарь и око бога?

– У тебя есть какие-то мысли?

– Пока не знаю, надо смотреть.

– Идём.

Алтарь оказался недалеко, мы вышли за площадь и оказались в открытом храме. Он чем-то напоминал древнегреческие сооружения – высокие колонны образовывали квадрат, схематически очерчивая границы здания, располагались они через каждые шесть метров и были в объёме около двух метров. В центре этого грандиозного сооружения стоял алтарь, чем-то похожий на алтарь Демеллы, вот только он был из кости, точнее, я так думал, подойдя же ближе, увидел, что сделан он из огромных клыков.

Алтарь был словно треснут, рядом лежали раскрошенные клыки. Трогать алтарь руками я не стал, вокруг ходил старейшина, которому было явно не по себе от чужака, находящегося в близости от алтаря. Чтобы его не нервировать, я постарался ускориться.

– Демелла. Подсказывай, что делать, не разбираюсь я в алтарях, а твой алтарь был первым, который я увидел вблизи.

– Хорошо. Ты не против, если я посмотрю твоими глазами в течение пяти минут?

– А без разрешения?

– А без разрешения нельзя. Боги могут расщепить тебя на мелкие атомы, но не могут взять под полный контроль, тем более без разрешения. Соответственно, и воспользоваться органами чувств невозможно, исключения – первожрецы и друзья богов.

Хм, а это крутая информация, значит, следить за мной не смогут с помощью моих же глаз, а то неловко будет, занимаешься такой чем-нибудь этаким, что делается наедине, а через твои зенки кто-нибудь зыркает, не комильфо.

– Разрешаю.

Тут же перед глазами пробежала системка:

«Богиня Демелла использует ваши глаза для обозрения окружающего мира. Оставшееся время – 00:04:59».

Я моргнул, но никаких изменений не заметил, глянул на старейшину, тот отшатнулся.

– Т-т-тво-о-ои-и-и г-г-г-глаза-а-а.

– Что с ними?

– Они-и-и све-е-е-етятся-я-я... Зелё-ё-ёным.

– Я же говорил, у меня статус – друг бога. Это не просто бравада или пустой трёп, мы с богиней думаем, как вам помочь. Не мешай.

Тот поспешно закивал, а я развернулся назад к алтарю, в голове тут же появился голос Демеллы.

- Нужное, конечно, дело, поднимать свой авторитет, но времени тратится...
- Вот и не трать его лишний раз. Что делать надо?
- Обойди алтарь...

Оставшиеся три минуты действия взгляда я обходил алтарь, рассматривал его с разных углов, заглядывал внутрь, рассматривал куски алтаря, лежащие рядом, одним из них чуть глаз не выколол, так близко поднеся его к глазам по просьбе богини. После исследования она подвела итог.

– Алтарь сильно разрушен, его предыдущая хозяйка умерла полностью, и когда её частица выходила из ядра, верх алтаря взорвался. Но есть и плюсы: ядро цело и там много энергии, очень много, я понятия не имею, почему она не закрылась в алтаре, как я, у неё были и почитатели, и безопасное место.

– Что мы можем сделать?

– Мы можем занять ядро алтаря, ну, то есть я могу. Только сначала стоит алтарь починить, желательно тем же материалом, что использовался здесь. С этим, я так думаю, проблем не будет. Это клыки тех самых саблезубов.

– Понял. Когда починим алтарь, мы сможем им дать свет?

– Сможем, это природная магия. Придётся постараться, но я справлюсь.

– Отлично! В таком случае я обедаю и выхожу на охоту за саблезубами.

Развернувшись к старейшине, который успел прийти в себя, рассказал ему краткую выдержку из наших выводов, чем снова ввёл его в ступор. Причём ступор оказался мощным, я ему даже рукой перед глазами водил, а ключ-фразой для погружения его в ступор служило: «У вас будет свет, я только алтарь починю, и будет».

Пришёл в себя он лишь спустя пять минут и, взглянув на меня совсем другими глазами, пригласил за собой.

Глава 3.

Старейшина привёл меня в свой дом, усадив за стол, как дорогого гостя, и принялся суетиться на кухне, видимо, жены у него не было. Через десять минут стол был накрыт, в виде исключения, жареной рыбой. Хозяин сел напротив, чинно сложил ручки и произнёс:

– Кушай, пожалуйста, а заодно поведай: что требуется от нас?

Взял кусок жареной рыбы, надо сказать, весьма пережаренной, видать, повар из старичка так себе.

– Мне нужен проводник, чтобы показал, где обитают саблезубы, и немного еды. Для начала всё. Когда же починим алтарь – нужно будет молиться богине Демелле.

– Так мы можем и сейчас молиться!

– Не стоит, алтарь разрушен, и толку от этого не будет.

– Хорошо. Когда нужен проводник?

– Через пять минут, мы выдвигаемся сразу же, как только я доем.

Старейшина кивнул и быстрым шагом отправился из дома, и время он там зря не терял. Когда я вышел, у входа стояла группа воинов в неплохой кожаной амуниции, вооружены они были копьями. Перед рядом солдат стоял старейшина:

– Вот отряд, обычно они ходят в атаку на саблезубов и знают все нюансы охоты.

– Хорошо, – и уже воинам. – Ведите, по дороге расскажете правила охоты.

Воины взглянули на старейшину, получили от того кивок, утверждающий меня старшим, и, молча развернувшись, пошли к противоположной от моего появления стороне пещеры. Один из воинов отстал и начал инструктаж.

– Саблезубы – сильные охотники, ростом они могут быть со взрослого Булроуша, назвали их так предки, потому что у этих животных клыки длиной с руку ребёнка, да и толщиной при-

мерно такие. Живут саблезубы по одному, но во время размножения и взращивания потомства живут парами, затем расходятся. Есть некоторые исключения, из-за чего они происходят, мы не знаем, но замечали пары саблезубов, которые продолжали жить вместе даже после того, как потомство покидало логово. Убить саблезуба в одиночку фактически нереально, они весят очень много, большие, быстрые. При нападении стараются откусить голову. При охоте на саблезубов используется копьё с ограничителем, оно втыкается в пасть и держится тремя Булроушами, четверо накидывают цепь, не давая хищнику сорваться, а остальные в это время наносят удары копьями с длинными лезвиями.

Несмотря на то, что он мне весьма детально расписал способ охоты на саблезубов, говорил он с явным пренебрежением ко мне, что весьма задевало. Сдаётся мне, не прикажи им старейшина меня сопровождать, они бы даже не смотрели в мою сторону. Решив немного разрядить обстановку, похвалил его:

– А ты хорошо знаешь своё дело.

– Я – да!

Сказано это было с немалым вызовом в голосе, не желая подобного настроения в отряде, я встал перед ним.

– Я тебе что-то сделал? С чего ты высказываешь своё недовольство?

– Нас подняли с законного отдыха, заставили быстро собраться и слушаться тебя – ЧУ-ЖА-КА! А кто ты такой? Ты ни одного саблезуба не убил! А мы тебя должны слушаться?

Ссориться с ребятами я не хотел, мне с ними ещё воевать, постарался призвать к рассудку.

– А ты к каждому новому члену команды так относишься? Что касательно управления: я управляю походом не потому что лучше вас, а потому что я знаю, что делать. Лезть же в бой и пытаться вас учить я не собираюсь.

Тот постоял, пожевал губу и наконец сказал:

– Ты назвал себя воином, я не слышал, мне рассказала жена. Это так?

– Да.

– У нашего отряда есть традиция: каждый новичок, присоединившийся к отряду, оценивается по первому сражению. Как себя покажет – таким и будет отношение к нему. Мы поступим так же. Покажешь себя – будем относиться хорошо. Если же ты трус и обманщик, то мы тебя бросим там на растерзание зверям.

– Идёт.

Воин посмотрел мне в глаза и, кивнув, обошёл, ведя отряд дальше. Больше я с ним не разговаривал до самого логова.

Сама дорога ничего из себя не представляла, да и дорогой-то это можно назвать с очень большой натяжкой, скорее извилистая тропинка, ведущая между нагромождений битого камня, чьё происхождение разобрать было невозможно. К ареалу обитания саблезубов мы пришли лишь через полчаса. Командир отряда построил нас и начал инструктировать. За время похода он свыкся с моим присутствием и относился более лояльно.

– Наживка, выдвигаетесь и занимаете место перед пещерой, вариант три. Аркан, прячетесь за углами и накидываете аркан вон на тот уступ, ваша задача – держать зверя и не дать ему вырваться. Атакующие, прячетесь группами за тем уступом слева от пещеры вчетвером и трое за камнем справа. Мираж, действуй самостоятельно, но предупреждаешь меня, если я говорю нет, то ты отходишь. Все всё поняли? По местам. Наживка, начинайте.

У каждой группы было кодовое название, так быстрее, чем называть всех по имени, да и если честно, я был рад, что по имени общаться не приходилось, запомнить их своеобразные имена у меня получалось далеко не сразу.

Охота началась рутинно. Наживка встала перед входом в большую пещеру, которую определили как логово, и издала мерзкий скрежещущий звук, словно металлом водили по стеклу, все встали в стойку. Зверь показался быстро, стоило последним нотам звука умолкнуть, как

в пещере загорелась пара жёлтых глаз, зверь выпрыгнул из пещеры, и я смог его разглядеть. Огромная кошка, ростом со взрослого человека. Короткая лоснящаяся шкура, напоминающая медвежью тёмно-бурым цветом и тигриную – светлыми, почти оранжевыми полосками. Сверху из пасти торчало два длинейших клыка, которые навевали вопрос типа: "Как же он ест?". Ответ был получен совсем неожиданно, когда зверь, устроясь, куснул старый древесный ствол, непонятно каким образом оказавшийся здесь. Дерево полетело щепой, а в пасти зверя оказался солидный кусок древесины, который, будь мясом, был бы тут же проглочен.

Я присмотрелся к его информации:

«Саблезуб. 246 уровень».

У моих союзников в среднем сто восьмидесятый, толпой должны справляться.

Охотники из наживки изобразили бегство, ведь естественный порыв хищника – броситься за жертвой, из-за чего тот теряет осторожность. Воины успели отбежать почти на тридцать метров, и это при том, что бежали они задом, когда саблезуб бросился на них. Разделяющее их расстояние он преодолел за два прыжка, причём второй прыжок был атакующим и направленным на левого из наживки. Группа слаженно чуть изменила направление своего крючка, и зверь насадился нёбом на острие, интуитивно попытался освободиться, но аркан, больше напоминающий трос, не дал ему это сделать, зверь заметался, но силою семи мужей был удержан. Тогда в бой вступили воины атаки, и полоска здоровья монстра дрогнула и поползла вниз.

Я уже хотел пойти им помогать, показывая, что зверя я не боюсь, когда из зева пещеры показался ещё один саблезуб, шёл он лениво, словно размышляя, что ему делать, и всем своим видом показывая – его надо бояться. И его боялись. Воины замерли, рассматривая медленно подходящего саблезуба двести шестьдесят восьмого уровня. Понимая, что шутки кончились и играть в стажёра бывалых воинов не стоит, я сказал старшему отряда:

– Я отвлеку, может прикончу. Но в любом случае постарайтесь поскорее закончить с первым.

– Но старейшина сказ...

– Мне плевать. В отряде старший я. Исполняй.

Клинки с тихим шелестом покинули ножны, и второй саблезуб встал, словно услышав в этом шелесте вызов. Дожидаться, пока он подойдёт к воинам, я не стал, ускорившись и с размаха втыкая клинки в глазницы. Не попал. Зверь крутанул головой, не уступая мне в скорости, и клинки лишь заделали его морду, срезав пару усов. В итоге, увлекаемый силой инерции, проскользнул дальше, чудом не угодив ему в пасть, делаю низкий перекат и подсекаю клинками задние лапы. Больше клинки втыкать я не буду, здоровья у монстра за пятнадцать миллионов, и если клинки в нём застрянут, то придётся использовать кнут в надежде, что подоспеет помощь. Кошка – не паук, из неё я вытащить клинки не смогу.

Мы сходились в прыжках ещё несколько десятков раз. Действуя на максимальной скорости, я подрезал ему лапы, резал бока и отскакивал, избегая урона по мне. Проверять, что бы было со мной, попади он в меня своей когтистой лапой, чьи когти напоминали кинжалы, я не желал, потому и крутился как уж. Пробовал бить из инвиза, но толку было мало, зверь чувствовал мой запах, – гигиена у Булроушей была не на высоте, – и выстреливал в моём направлении лапой, единственный результат – повышенный урон. К моменту, когда Булроуши забили первого саблезуба, у моего осталась половина здоровья, вот только на помощь ко мне не спешили. Пришлось крикнуть:

– Может поможете?

Те сразу засуетились, заняли позиции и уже спустя десяток секунд схватили зверя в свой фирменный захват. Я отошёл к командиру отряда.

– А вы не спешили. Решили бросить чужака на съедение?

– Нет. Засмотрелись. Сражаются два чудища: одно с жёлтыми глазами, другое с красными. Сражаются красиво, на огромной скорости, ещё и рычат друг на друга. Мы просто засмотрелись, – он замолчал и, чуть помедлив, добавил. – Не мог бы говорить, как раньше? От этого голоса мурашки по коже бегут.

Задумался над его словами, и лишь спустя пару секунд дошло. Ухмыльнувшись, снял капюшон.

– Привычка, я сражаюсь в одиночку и в этой экипировке, даже не заметил, когда одел капюшон и активировал иллюзию.

– Ты не врал, ты хороший воин.

– Воин – возможно. А вот охотник из меня плохой. Я учился воевать против разумных существ, а вот против хищников эффективно драться не умею.

– Забили второго зверя. Возвращаемся?

То, что забили, я и сам видел, и видел не только это, перед глазами висело новое системное сообщение:

«Вы первый из игроков, кто убил саблезуба. Награда: особая статуэтка (находится в вашей личной комнате), дополнительный урон по всем кошачьим +10%».

– Нет, нам нужны клыки ещё двадцати зверей. Надо продолжать охоту.

– А как же мясо?

– Первоочередная задача – собрать клыки. Могу предложить вариант один: отправляешь человека в город, тот приводит команду носильщиков.

– А справимся без него?

– Отправляй из атакующих, я перекрою его позицию.

– Хорошо, так и поступим. Копьё возьмёшь?

– Нет, от меня с клинками больше толку, с ними я умею управляться. У меня будет к тебе два вопроса.

– Слушаю.

– Как вы отбиваете запах? Я видел, что зверь не чувствует засаду, хотя меня заметил издали. И можешь рассказать о уязвимых точках саблезубов?

– С запахом всё просто. Вот мазь, если ей обмазаться, то пропадает запах. Если использовать многократно, то вокруг тебя образуется пассивная аура, и ты хоть изваляйся в пахучем супе, тебя не почувствуют.

– А сколько надо применений?

– В зависимости от организма. От десяти до пятидесяти.

– А сам ты запахи чувствуешь?

– Да, на эту тему не беспокойся.

– Хорошо, с запахом разобрались. Что по уязвимым точкам?

– Расскажу по дороге, всё равно логова располагаются недалеко, саблезубы любят свободное пространство.

Путь до следующего логова был гораздо приятнее. Воины, или, скорее, охотники приняли меня за своего и охотно делились информацией по саблезубам, да и напускной напыщенности и отчуждённости больше не было. По итогам узнал, что уязвимых точек у саблезуба хватает, вот только попасть туда непросто. Уязвимыми местами были подмышки, шея внизу и позвонки между передних лап, там они были особенно крупными и выпирали наружу, если между ними загнать клинок, то зверя парализовывает. А вот глаза, вопреки моему предположению, уязвимыми точками не являлись. Нет, их можно выколоть, зверю будет больно, но толку от этого мало. Кость за глазницей настолько толстая, что пробить почти невозможно, а отсутствие зрения никак не мешает животному ориентироваться, используя слух. Так как ходить бесшумно, увы, воины булроушей не умели.

Новые знания удалось реализовать уже у следующего логова. Наживка и аркан сделали своё дело. Затем на спину зверя запрыгнул я, запрыгнул, браво, и тут же слетел, не ожидая скачка удерживаемого зверя, улетел, между прочим, не менее браво, молча так, величаво. Усвоив урок, запрыгнул и, удерживаясь на туше коленями, словно наездник без седла, воткнул клинок в точку, обозначенную командиром отряда. Саблезуб дёрнулся, что-то мявкнул, его лапы подкосились, и он завалился набок. Моя задача выполнена, клинки у меня короткие, теперь вступили воины с копьями. На подобной мере предосторожности настоял предводитель отряда, он не был уверен, что паралич не пропадёт, поэтому все выдерживали дистанцию, ткая в уязвимые места саблезуба.

Зверь пал гораздо быстрее предыдущего, всё-таки продуманная охота более эффективна, и кстати, парализация так и не спала, видимо, такое повреждение за подобный срок зверь отрегенировать не мог.

Дальнейшая охота стала напоминать конвейер: заарканить, парализовать, добить. Добивать стал помогать и я, только бил сзади, на всякий случай. Осечка произошла лишь на пятнадцатом логове, где опять жило два саблезуба.

По отработанной технике мы обездвигали животное, но из зева логова показался второй, пришлось мне отвлекать его, к счастью, недолго, всё-таки, как ни крути, но это серьёзный противник, в большей мере из-за своей массы и скорости. Пришли мне на помощь быстро, булроуши из наживки и аркана освободили свои охотничьи инструменты и отработанной техникой захомутали зверя, которого я тут же обездвигил.

Более ничего интересного не происходило, в скором времени мы добились необходимого количества рогов и перед дорогой назад решили устроить привал, время уже было за полночь и хотелось чуть-чуть отдохнуть. Приступив к еде, один из аркана спросил:

– Мираж, а зачем вообще нужны эти клыки? А то нас подняли, ничего не объяснили, отправили с тобой.

– Починить алтарь.

– Зач...

Он не договорил, и нет, ему никто не заткнул рот, просто до него дошло, чем именно мы занимались.

– У нас будет свет?

– С вероятностью в девяносто пять процентов.

Он важно покивал, давая понять, что в процентах он разбирается.

– Мы всем народом тебе должны будем.

– Не мне, Демелле.

– А это кто?

– Богиня одна, просила вам помочь.

– А если бы не просила, ты бы не помог?

Детский, совсем наивный вопрос, вот только от него сразу создалось впечатление прогулки по тонкому льду. На такие вопросы стоит отвечать прямо и честно, вот только за каждым вопросом может стоять десяток ответов прямых и честных.

– Не смог бы. Я помогаю лишь с физической оболочкой, с энергетической составляющей разбирается она.

– Вот как. А что она потребует взамен? Предания говорили, что многие боги требуют несусветных богатств.

– Она потребует верности и веры. Забирать у вас последнее и требовать кровавые жертвы она не будет.

– А если потребует жертв?

– Скажите мне, и я лично приду и разрушу алтарь.

Над лагерем повисла тишина, воины напряжённо обдумывали своё будущее, услышав мою информацию, они буквально кожей почувствовали грядущие изменения.

В голове прозвучал задумчивый голос Демеллы:

– Правда, разрушишь?

– Да.

– Но почему?

– Я не позволю обманывать от моего имени.

– Ну, я, в общем-то, и не собиралась, но спасибо за честность.

– Не за что.

Во второй раз наступила тишина, только теперь внутри моей головы, против чего я не был, сложно мне вот так общаться, кажется, словно кто-то заглядывает в голову, хоть это и не так.

После нашего разговора прошло десять минут, когда командир скомандовал подъём, тишина мгновенно пропала, наполнилась разговорами, причём говорили на отвлечённые темы, но было видно, что каждый выбрал позицию, и судя по тому, что они шутили и со мной, рассказывая какие-то анекдоты про бултыхов, чей смысл я не понимал, позиция была положительной для меня.

По дороге мы встретили большое количество жителей, большинство разделявали тушку, часть из них нагружалась мясом и шкурой и возвращалась назад, в город. Когда основная группа заканчивала разбирать зверя на части, они снимались с места и весёлой толпой продвигались дальше, к следующему поверженному зверю.

В городок мы вернулись под утро, зато счастливые и сильно сдружившиеся. Весело посмеиваясь от последнего анекдота, мне всё-таки объяснили, кто такие бултыхи, поэтому смеялся я вместе со всеми. Попрощавшись, мы разошлись по спальным местам, поход был утомляющим, и хотелось отдохнуть.

Глава 4.

Встал под вечер, сбился график, ну да ладно, восстановить не так сложно. Дождаться, пока моё пробуждение заметят, я не стал, наоборот, ушёл в инвиз и тихо дошёл до храма, мне хотелось поработать в тишине. К тому же была и ещё одна причина – я ничего не смыслил в этом деле, и не хотелось ударить в грязь лицом прилюдно, совершая скованные и неумелые движения, руководствуясь гласом богини.

В храме никого не было, лишь многовековая пыль, следы от нашего недавнего посещения и разрушенный алтарь. К нему-то я и направился.

– Демелла, что делать?

– Могу воспользоваться твоими глазами на протяжении тридцати минут?

– Да.

«Богиня Демелла использует ваши глаза для обозрения окружающего мира. Оставшееся время – 00:29:59».

Что ж, поехали!

– Выложи все новые клыки, они разные по размеру, будем подбирать.

– Минутку.

Достав из инвентаря клыки, положил их перед собой, немного подумал и разложил так, чтобы они были по размерам от большего к меньшему.

– Отлично! Теперь давай к алтарю, здесь надо вытащить обломанные клыки, только осторожно и медленно.

Я потянул руки к алтарю и сразу же был остановлен.

– Стой!

Я замер.

– Да, слушаю.

– Не делай ничего, пока я не скажу, что надо приступать.

– Понял. А что случилось-то?

– Ты ещё не забыл, что это алтарь? Даже в разрушенном состоянии он пропитан божественной энергией, защитными заклинаниями, да даже более того, из-за нарушения целостности его энергетические контуры нестабильны! Коснись ты его голыми руками, и тебя просто разорвёт!

– Понял, понял. Не переживай. Что делать?

– Минутку, я окружу твои руки барьером из чистой энергии. Это изолирует тебя и будет для алтаря сигналом, что ты свой.

Демелла не соврала, спустя минуту мои руки окружило зеленоватым светом, который уплотнился и образовал нечто вроде перчаток.

– Теперь можно?

– Да, извлекай части аккуратно, клади так, чтобы они не соприкасались друг с другом и новыми клыками.

Работа была кропотливой, каждый клык я старался вынуть как можно аккуратнее, так, чтобы он не соприкасался с другими. Несколько раз пришлось вынуть целые клыки, они располагались так, что, не дотронувшись до них, было невозможно достать повреждённые. С подготовкой я закончил за пятнадцать минут. По итогу моих трудов образовались ровные ряды обломанных клыков, причём почти в идеальной последовательности по возрастанию. По завершению этапа напряжённо молчавшая Демелла меня похвалила.

– А ты молодец, действуешь как хирург.

– Единственное, что связывает меня с хирургом – это оперирование остро отточенными клинками. Что делать дальше?

– Теперь сложная часть работы. Перемести новые детали ближе к алтарю, после чего достань сердце из моего алтаря и подними над тем, что находится внутри, только не соприкасай и не урони, а то я погибну. Сделал? Отлично!

Сначала из сердца Демеллы ударил луч зелёного света в старое сердце, его окутала сеть энергии Демеллы, которая на пересечениях засветилась ярче и ударила в центр ядра, где спустя мгновение загорелась маленькая зелёная звёздочка. Моё наблюдение прервал напряжённый шёпот Демеллы:

– Вставляй целые клыки в отверстия нижестоящих, только сферу далеко не двигай, мне очень сложно держать ядро под контролем.

– А просверлить в них дыры не надо сначала?

– Нет. Ставь и всё увидишь.

И ведь действительно увидел. Стоило поместить клык в отверстие предыдущего, которое казалось мне высверленным, как тот мягко засветился и образовал паз для следующего клыка. Дальше началось цикличное повторение действий: одна рука над алтарём с зажатым в ней ядром, другой с хирургической точностью вставляю новые и новые детали. Спешить нельзя, несмотря на желание сделать побыстрее – одна ошибка, и нам конец. Делал в тишине, Демелла ничего не подсказывала, видимо, я всё делал верно, в процессе работы прозвучала лишь одна фраза, и та от меня:

– Позволяю Демелле видеть моими глазами ещё час.

Мигнула системка, которая была небрежно сброшена, чтобы не закрывать обзор, и я продолжил работу. Сказал же я эту фразу лишь для того, чтобы не остаться без надзора Демеллы, я себе плохо представлял, что будет, если она на доверии перестанет наблюдать за процессом, а я ошибусь.

Закончил, когда на таймере взгляда богини оставалось чуть меньше восьми минут. В это время я аккуратно вставил последний клык, алтарь засветился и преобразовался в монолит, теперь он выглядел не как стоящие друг в друге клыки, а словно между тем скелетом, который

я создал, появились связующие пластины. Всё строение окрасилось в идеально белый цвет, а меня засыпало системками:

«Вы восстановили древний алтарь, посвятив его богине Демелле. Награда – 10% запасов старого сердца алтаря – 20367».

«Получено достижение "Храмовый зодчий – Великий мастер"».

У каждого божества есть свой Храмовый зодчий. Всю свою жизнь он проводит при храме, никуда отсюда не отлучаясь. При рождении божество наделяет его особым умением, которое возвращают с пелёнок и до самой смерти. У храмовых зодчих имеется своя градация развития:

Ученик – на этом уровне мастерства храмовый зодчий способен создать малый жертвенник, который используют дома бедняки для привлечения внимания божества.

Старший ученик – звание указывает на то, что данный зодчий способен создать поклонный камень, устанавливаемый на распустьях дорог, дабы каждый путешествующий мог укрепиться в вере.

Мастер – это настоящий знаток своего дела. Мастера создают походные алтари, чаще всего они выглядят как чаша из драгоценного металла, которая сплошь усеяна рунами божественных слов. Каждый подобный алтарь уникален и великолепен. Даже гномы, кузнецы, которым нет равных, с уважением говорят о творениях Храмовых зодчих, достигших ранга Мастер.

Великий мастер – зодчий, создающий алтари божества, только на этом ранге ему позволено работать с сердцем алтаря. Это вершина мастерства Храмовых зодчих, которую многие не способны постичь из-за недоверия божеств даже к тем, кого они воспитали с пелёнок.

«Награда: Умение – "Энергетические перчатки"».

Хм, такое достижение, и лишь перчатки? Что это хоть? Полезаю в панель скилов и зачитываю:

«Энергетические перчатки. Божественное. Активное. Великий Мастер должен не только уметь оперировать с божественной маной, но и быть защищён от её силы.

При работе в энергетических перчатках вы получаете 100% резист к божественной магии в области, покрытой перчатками».

Что ж, придётся забрать слова обратно, это весьма крутая штука, не боевая, конечно, но имба, ведь раз у меня будет тикать солидный процент от приведённых последователей Демеллы, то оперировать божественной маной придётся, иначе я буду полным дебилом.

Новая информация настолько меня захватила, что я не обращал внимания на свою усталость и даже не заметил, как подошёл старейшина, лишь когда он заговорил, я вынырнул из интерфейса и поспешил убрать сердце алтаря Демеллы, не стоит такими вещами лишний раз светить, тем более при большом количестве народа, а народ приближался со всех сторон города.

– Мираж! Что же ты не позвал нас, ведь это важнейшая вежа в нашей истории!

– Нельзя. Алтарь можно было починить только будучи одному.

– Понял, – расстроено молвил старик. – А что дальше делать?

– Собирай жителей и молитесь богине Демелле.

– А она точно поможет?

– Точно. Собирай пока всех, а я подумаю, как укрепить вашу веру.

Старейшина фыркнул и ушёл, а я обратился к Демелле:

– Какова ситуация? Мы им можем дать какую-то надежду?

– Ситуация такова: их светило больше всего напоминает огромный подсолнух, только каждая семечка как светильник. Силу и тональность света можно настраивать, даже можно настраивать бафы для находящихся под светом, но это в принципе, сейчас это невозможно.

– Почему?

– Стебель цветка состоит из тысяч жилочек, каждая соединяется со своей семечкой.

Управлять же светом можно при работающей половине.

– А у нас сколько?

– Три.

Короткий, но такой ёмкий ответ. Немного подумав, я задал вопрос:

– Получится активировать одну так, чтобы свет падал прямо на алтарь?

– Да.

– Тогда жди отмашки, а я пойду, возвышенную речь скажу.

– О, а ты и это умеешь?!

– Нет, но скажу.

Говорить перед публикой я и правда никогда не умел, но надеялся вывезти на ёмкой краткости и спецэффектах. Немного обдумав слова наперёд, сделал пару шагов в сторону толпы и громко заговорил.

– Булроуши!

Ожидаемой тишины не последовало, напротив, загомонила вся толпа, выкрикивая отдельные фразы. Мой косяк, надо будет поучиться прогнозировать действия толпы. А пока постараемся навести порядок. Добавив в голос инфразвука, я повторил.

– Булроуши!

Замолчали. Неприятно, когда коленочки чисто инстинктивно трясутся. Немного убавляю инфразвук и продолжаю:

– Я починил алтарь. Теперь у вас будет свет, как я и обещал старейшине.

Толпа опять зашумела, даже иррациональный страх не помог, оно и понятно, подобная новость шокировала народ, они даже не предполагали, что подобная работа ведётся. Прерывать я их не стал, на вопросы, выкрикиваемые из толпы, не отвечал, стоял и ждал. Изображать из себя статую пришлось минут пятнадцать, пока, наконец старейшины и более волевые булроуши не навели тишину. И лишь затем продолжил:

– Богиня Демелла не требует ничего, кроме веры и молитв, любое приношение добровольно. И я не буду голословен, – на этих словах я развернулся к алтарю. – Милостивая богиня, прошу, дай луч надежды страждущим.

От алтаря по стеблю пробежала маленькая, едва заметная искра, в темноте она казалась яркой, притягивала взгляд. Она добралась до бутона, там растворилась, а спустя середину из центра пробился тонкий луч, который устремился к алтарю, заключив его в столб света. В кромешной тьме это смотрелось невероятно, и так считал не только я, булроуши попадали на колени и заголосили молитвы, я же ушёл в инвиз и отошёл на приличное расстояние, чтобы быть наблюдателем, свою миссию я выполнил.

Местом наблюдения выбрал небольшой утёс, находился он прямо за городом и возвышался над ним, как наблюдательная вышка. Со своего места я видел, как стояла толпа и молилась, время от времени их криками ознаменовывалось появление нового луча света, который бил далеко за город. Богиня щадила глаза своей новой паствы, привыкшие к жизни во тьме, они могли сильно пострадать на свету, и она старалась набрать пятьдесят процентов для контроля над освещением за городом.

Необходимый объём она набрала через три часа молитв, после этого был небольшой промежуток в появлении лучей, затем выпускаемый свет стал глуше, не таким резким, и с огромной скоростью над городом стали загораться огни. Когда первый луч света коснулся домов, произошло то, чего я не ожидал.

Камни, задетые светом, задрожали, но при этом абсолютно беззвучно, и разлетелись в разные стороны, занимая место в брешах домов и мостовых. В окнах стало появляться сероватое, блестящее матовым светом стекло. Линия света сужалась кольцом от окраины к храму с алтарём, а за ней словно стирали пыль с прекрасной картины. Свет накрыл толпу и нежно, словно материнской рукой, восстановил храм и площадь, ни один взлетевший камень не ударил кого-либо, никто не был поранен.

В момент, когда из-под ног жителей вылетали камни, те замолчали, поражённо воззрились на обновившийся храм, когда же они увидели обновлённый город, то сначала загомонили, а потом просто взревели хвалебные молитвы Демелле. О том, насколько это было эффективно, я видел по активно ползущей шкале божественной маны.

– Демелла, что это было?

– Это магия древних. Ими был построен этот город и превращён в один большой артефакт. Он черпал энергию из света, и благодаря этому в городе работали коммуникации, он самоотстраивался и обладал ещё некоторыми другими приятными мелочами.

– Например?

– Защитный купол, синтезация пищи.

– Понял. А ты можешь посмотреть, тут, помимо самого города, есть ещё артефакты древних?

Демелла на секунду замолчала, после чего твёрдо ответила:

– Нет, этим городом не пользовались, его просто построили, видимо, хотели использовать как убежище, да что-то не срослось.

– Понял, а тебе теперь, получается, и не нужен алтарь новый?

– Нужен, это лишь вспомогательный алтарь, пока же нет основного, я сильно урезана в возможностях. Я даже не могу использовать ту энергию для подпитки себя, да и манипулировать ей могу лишь грубо, без изысков, простое давление силой.

– Ясно, значит, задача всё так же остра.

– И даже острее, чем раньше, я много силы потратила на захват ядра, из-за этого мне придётся отправиться в спячку, иначе поход не осилить, да и когда алтарь получится создать – вопрос времени.

– А как же новая паства?

– Я оставлю духа, он будет присматривать за ними, выполнять небольшие просьбы, а там, глядишь, и алтарь появится.

– Намёк понял, перед тем, как ты уснёшь, можешь мне ещё несколько порций этой чудо травы, а то сколько мне предстоит плыть, я понятия не имею, как, собственно говоря, и с чем предстоит столкнуться.

– Это несложно, у тебя же остались семечки, сажай прямо тут. Как посадишь – полей.

– Сделаю.

После проведения манипуляций, озвученных Демеллой, из местного солнца ударил весьма яркий лучик, кончиком ухотивший как раз в то место, где было мной похоронено и утоплено семя. Результат не заставил себя ждать, тут же из-под земли появился росток, который вырос до размеров взрослого растения всего за минуту, по прошествии ещё одной на землю упала порция «мечты водолаза», которую я поспешил подобрать. Растение принесло ещё девять порций травы лорен водоносной, после чего созрело семечко, оно было мягко опущено на землю самим цветком, после чего тот замер, как самое обычное растение, видимо, богиня прекратила его подпитку.

Подобрав семя и на автомате убрав его в инвентарь, я погладил цветок, абсолютно иррациональное желание, но пусть. Этот цветок, находящийся среди безжизненной пещеры, мог стать метафорой к очень многим рассуждениям. Сейчас мой путь лежал к старейшине, я хотел предупредить, что ухожу. Несмотря на спокойствие, это место было чуждым мне по духу, что стало особенно сильно чувствоваться, когда какая-то глобальная цель пропала. По пути в мои мысли пробился голос Демеллы:

– Мираж, у тебя же оставались кости от яблок? Не мог бы ты посадить их возле храма? Пусть у моей новой паствы хоть какое-то разнообразие в пище появится, а то они, кроме мяса и рыбы, и не пробовали ничего.

– Остались. Посажу.

Делом это было нехитрым, пройти вокруг храма, что не сильно в сторону от моего направления, и с помощью пробития в земле дыры посадить семечку. В каждое место, где я посадил семя, со свода ударял луч, под действием которого начинал прорастать росток. В конечном итоге я посадил тринадцать деревьев, которые расположились на примерно одинаковом расстоянии друг от друга.

В доме старейшины меня приняли радушно, не знаю, каким образом, но о посаженных деревьях он узнал раньше, чем я пришёл, хотя казалось, что шёл я весьма быстро и по прямой. Пришлось отвечать на вопросы о том, что это и как за ними ухаживать. Узнав о том, что их необходимо поливать, старейшина тут же собрал гвардию подростков, обязав их поливать деревья каждый день, что те с большой охотой исполнили, ещё бы, сам старейшина поручение дал!

После того, как отстрелялся о деревьях, сообщил о своём желании завтра уйти, попросил лишь переночевать. Несмотря на непродолжительное время бдения, меня клонило ко сну, сказывалась накопившаяся усталость. Койку мне предоставил старейшина в своём доме, на которую, предварительно отказавшись от обеда, я и улёгся, фактически сразу вырубившись. В голове лишь промелькнула тень мысли, что сейчас как-то удобнее лежать на камне, который являлся кроватью, но я списал это на усталость и со вздохом удовлетворения отправился в царство Морфея.

Глава 5.

Проспал я долго, как ни крути, а мозгу нужна разрядка, сбои в режиме – вещь нехорошая. Проснулся и сначала не понял, где нахожусь. Стены и потолок были выложены мозаикой, ложе приятно прогнулось и накрыло чем-то, пригляделся – камень. Спросонья испугался, не воспринимая окружающее как действительность, но одеяло, словно почувствовав моё желание, сползло и растворилось где-то в массиве кровати.

Поднявшись, я ещё раз осмотрелся. Жилище разительно изменилось, всё-таки древние смыслили в магических технологиях, немного света, и город из руин преобразился в прекрасное архитектурное произведение искусства. Возможно, я бы ещё долго рассматривал окружающие узоры, пытаюсь прочесть историю, выложенную мозаикой, но в голове раздался голос Демеллы:

– Мираж. Захват алтаря истощил магическую оболочку моего ядра, я вынуждена заснуть, чтобы не тратить слишком много энергии.

– Понял. А как тебя разбудить?

– Сделать алтарь и положить в него ядро, затем прочесть молитву. У тебя получится сделать алтарь, а первожрец сможет его освятить.

«Вам доступно третье задание из цепочки "Побег из божественного плена". Цель – построить алтарь и освятить в честь богини Демеллы. Награда – на усмотрение богини. Принять: Да/Нет».

Принимаю задание и отвечаю богине:

– Хорошо, Демелла, я понял. Спи.

В ответ мне была передана эмоция вроде зевка и потягивания, после чего я перестал ощущать присутствие Демеллы. Больше в комнате оставаться я не хотел, спустившись на голос хозяина, степенно что-то обсуждавшего с гостями, которые оказались оставшимися членами круга вождей. Увидев меня, они встали и поклонились.

– Спасибо, Мираж. Ты сделал для нашего народа столько, сколько до тебя делала лишь наша богиня. Чем мы можем отблагодарить тебя?

– Воин и рыбак, которые привели меня, потратили свои средства для обучения языку чужестранца, мне бы их отблагодарить.

– Они почтут за честь свершённое и не потребуют мзды.

– Разве дело в этом? Я обещал вернуть их средства и своё слово выполню.

– Хорошо, Мираж, мы им передадим от тебя награду, что-то ещё желаешь? Ты заслужил гораздо большего.

– Больше ничего, вот только долг я предпочту отдать лично.

– Пусть будет так. Последний вопрос: мы бы хотели тебе выделить жильё, где ты предпочтёшь поселиться. Мы принесём туда припасов.

– Благодарю, но я сейчас покидаю ваше селение и совсем не уверен, что когда-нибудь вернусь. Что же касается домика... Если есть такое желание, то выделите любой, на ваше усмотрение, желательнее рядом с храмом Демеллы. Большого не надо, мне хватит и комнатки.

– Хорошо, Мираж! – произнесено это было с какой-то торжественностью, впрочем, как и весь диалог, он отдавал какой-то постановочной речью, но вникать в это мне не хотелось, несмотря на дружелюбный приём, это место меня тяготило. – Откушай завтрака, а мы пока подготовим подарки для воина и рыбака.

Хозяин дома остался меня кормить, а остальные старейшины удалились, видимо, в поисках подарков.

На завтрак было нечто вроде суфле из рыбы, в условиях ограниченности продуктов булроуши достигли настоящего мастерства в приготовлении мяса и рыбы. Вернулись старейшины к моменту, когда я вместе с хозяином допивал какой-то отвар, заменяющий им чай. Зашли, положили передо мной кристалл речи, он был улучшенным и предназначался для рыбака, отдавшего мне кристалл, который купил дочери. Вторым предметом был свёрнутый плащ для воина, он означал повышение его до ранга, соответствующего людскому сотнику, и в связи с этим давал какие-то внутренние привилегии, информацию о которых я пропустил мимо ушей, как бесполезную. Поблагодарив старейшин, взял подарки и отправился к воину.

Дорога проходила мимо храма, вокруг которого успели вырасти яблони, и на них даже качались плоды, которые я и нарвал для детишек, надо побаловать этих любопытных созданий. Всё семейство я застал за столом, за который мне тут же и предложили сесть, пришлось отказаться, ссылаясь на недавний завтрак, и попросить немного внимания.

– Глоролх, мне позволили сообщить тебе одну важную новость. Возможно, было бы правильнее, чтобы это сделали старейшины, но я хотел это сделать лично в знак признательности за всё, что ты для меня сделал.

Воин смотрел на меня непонимающе и только решил что-то спросить, даже рот для этого открыл, как я вытащил аккуратно сложенный плащ и протянул ему. Глоролх буквально завис, стоял с открытым ртом и переводил неверящими глазами с меня на плащ.

– Мираж, ты не представляешь, насколько это ценный для меня подарок.

– Вот и отлично, будешь меня вспоминать добрым словом.

– Буду!

Сказано это было с таким искренним рвением, что я рассмеялся и пошёл на добивочку, выложив на стол половину собранных яблок.

– Это называется яблоки, они растут возле храма Демеллы. Кушайте, они вкусные, богиня не против.

– Они красные!

– Да, значит, зрелые, сорт такой, а что?

– Мы привыкли к тому, что красные продукты ядовитые.

– Тут можете принять на веру, они становятся съедобными, когда краснеют, если есть до этого, то может заболеть живот.

В подтверждение своих слов я взял яблоко и откусил часть, получив системное сообщение.

«Вы съели яблоко из сада богини Демеллы и получили бонус: + 50 мудрости на 1 час».

Хм, интересно, оказывается, яблочки-то апгрейд получили, но это в лучшую сторону, никаких системок об отравлении не поступало. Подмигнув шалунишке Лиле, попрощался с семейством и покинул их гостеприимный дом, оставив их сидеть с открытыми ртами.

Теперь к моему старому знакомцу Гролю, он жил на окраине города, поближе к реке, так что выходило, что мой путь пролегал из центра города к реке, с небольшими остановками у старых знакомых.

Гроль меня принял радушно, попытался усадить за стол, но и тут я отказался, а чтобы не искушать себя, попросил проводить меня до реки. Уже по пути ему поведал, что ухожу из города, и передал от себя благодарность в виде кристалла и яблок. Подарки он принял со слезами, рассказав, что тот кристалл он припас своему ребёнку, а на другой денег не было, а тут я ему, рыбаку, подарил большой кристалл! И тут дело в том, что, несмотря на важность его работы, получал он крайне маленькое жалование и на большой кристалл мог заработать лишь через пять лет, что срок немаленький. На мой же резонный вопрос, почему он решил потратить кристалл на меня, тот смутился и признался, что просто испугался, и не только за себя, но и за город, так как чужак, с которым невозможно объясниться – большая опасность. Возразить мне было нечего, да и не требовалось это, мы к этому моменту уже подошли к реке.

– Гроль, ещё раз спасибо тебе за всё. Подскажи, пожалуйста, где я могу зайти в реку так, чтобы не повредить тебе сети.

– Двадцать метров вниз по течению. Только старайся от берега отплыть подальше, с нашей стороны в русле много подводных скал, можно пораниться.

– Благодарю.

Кивнув Гролю ещё раз, я использовал телепорт и попал в середину реки. Съел свою волшебную пилюлю и, расслабившись, отдался течению, которое несло меня всё дальше от гостеприимных Булроушей, навстречу новым приключениям.

Подземно-подводное путешествие длилось ещё трое суток, своё продвижение я решил не тормозить, поэтому и ел, и спал под водой, отдавшись на волю течения. Пару раз, конечно, больно бился о каменные стены, но ничего страшного, а тем более фатального в этом не было, количество жизни позволяло такие моменты не замечать.

Равномерное продвижение перестало быть таковым ближе к вечеру. Я уже собирался поужинать, как течение резко усилилось, и меня понесло дальше, закручивая штопором. Попытки как-то стабилизировать и замедлить своё продвижение были тщетны, а к радикальным способам вроде втыкания мечей в стены решил не прибегать, не хватало ещё без оружия остаться.

Бешеный напор разогнался до невероятной скорости и... выплюнул меня в огромный водоём, в котором меня несло лишь благодаря инерции. Но главным было не это, над собой через толщу воды я видел небо и яркое ласковое солнышко, а чуть вдалеке стоящий на дне город.

Город был прекрасен. Хрустальные стены, блестящие в пробивающих толщу воды лучах, перламутровые узоры, складывающиеся в невероятные картины. Между домов сновали подводные жители и косяки рыб, совсем не боящиеся своих соседей.

Подплыв ближе, я смог различить ещё несколько важных деталей: улицы патрулировали тройки стражей на дельфинах, они, как и их скакуны, или, скорее, пловуны, были облачены в доспехи. Дельфины состояли из пластинчатых лат, плотно облегающих тело, на носу у них находился закреплённый меч. А вот броня наездников отличалась массивностью, множеством узорчатых украшений, что весьма странно, учитывая их специфику, но да ладно, не мне их судить, может они придумали с этой бронёй какую-нибудь интересную тактику.

Увидев такое чудо, я как-то передумал срочно выбираться на сушу, а напротив, с помощью нескольких сильных гребков запустил себя в сторону города, вот только заплывать туда не

получилось. Стоило мне приблизиться на расстояние в две сотни метров, как мне наперерез бросилась тройка наездников на дельфинах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.